

УДК 81'36

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВНЫМИ И УСТУПИТЕЛЬНЫМИ РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Царикаева Ф. А.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия, (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: fcarikaeva@mail.ru

Произведен сравнительно-сопоставительный анализ сложноподчиненных предложений с придаточными частями условными и уступительными русского и осетинского языков. Рассматриваются значения союзов, являющихся грамматическим средством связи придаточной и главной частей предложения и придающих различные смысловые оттенки придаточной части, их стилистическая окрашенность, варианты перевода с русского на осетинский язык и наоборот, соотношение союзов с коррелятами (соотносительными словами). Особым типом грамматического средства связи сложноподчиненных предложений осетинского языка, в отличие от русского, являются вводное слово «зæгъгæ» (букв.: *говоря*) и частица «уадз æмæ» (*пусть, пускай*). Если в русском языке наблюдается стилистическая дифференциация некоторых союзов, то в осетинском такого разграничения союзов нет, стилистическая дифференциация зависит от контекстуального окружения и соответствующего функционального стиля речи. Анализ позиционного положения придаточной части по отношению к главной показал, что порядок следования предикативных частей обозначенных синтаксических конструкций в рассматриваемых языках различен.

Ключевые слова: синтаксис, сопоставительная грамматика, осетинский язык, русский язык, сложноподчиненное предложение, союз, соотносительное слово, препозиция, интерпозиция, постпозиция.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF COMPOUND SENTENCES WITH SUBORDINATE OF CONDITION AND CONCESSION IN THE RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Tsarikaeva F. A.

FSBEE MVT «The North-Osetian State University after K. L. Hetagurov», Vladikavkaz, Russia, (362025, The North-Osetian Alania Republic, Vladikavkaz, Vatutina street 46), e-mail: fcarikaeva@mail.ru

There have been made the comparative analysis of compound sentences with subordinate sentences of condition and concession in the Russian and Ossetian languages. There have been considered the meanings of the conjunctions, which are the means of coordination of the main and subordinate parts of the sentence and give various emotive charge to the subordinate part, their stylistic reference, the variants of the translation from Russian into Ossetian and vice versa, the coordination of conjunctions with correlatives (correlative words). Special type of a grammatic communication facility of compound sentences of the Ossetian language, unlike Russian, are a parenthesis «zæhgæ» (literally: *speaking*) and a particle «waz æmæ» (*let it be*). If in Russian there is the stylistic differentiation of some unions, in Ossetian such distinction of the unions is not observed, the stylistic differentiation depends on a contextual environment and accordingly functional style of speech.

The analysis of item position of an subodinate part in relation to main has shown, that the order of predicative parts of the designated syntactic constructions in languages considered is different.

Key words: syntax, comparative grammar, Ossetian language, Russian language, compound subordinated sentence, conjunction, correlative word, a preposition, a interposition, a postposition.

Введение

Анализ различных точек зрения ученых на проблему сложноподчиненного предложения позволил установить, что вопрос о сущности сложноподчиненного предложения (СПП), его грамматической природе и функциональных возможностях не имеет в трудах ученых-лингвистов однозначного решения. Незаработанность данной проблемы определила актуальность обозначенной работы. Целью исследования является выявление сходств и

различий между указанными синтаксическими единицами русского и осетинского языков. Материалом исследования явились научно-теоретические труды ведущих ученых по различным аспектам лингвистики: Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, А. В. Бондарко, Г. А. Золотовой, Н. Ю. Шведовой, Н. К. Багаева, К. Е. Гагкаева, Г. С. Ахвледиани, Ю. Д. Каражаева и др. При сранительно-сопоставительном анализе сложноподчиненных предложений с придаточными частями условными и уступительными рассматриваемых языков использованы следующие методы: теоретический (изучение лингвистической литературы в аспекте исследуемой проблемы); сопоставительный (выявление общего и дифференциального в рассматриваемых конструкциях русского и осетинского языков).

Обсуждение результатов исследования. Сравнительно-сопоставительный анализ сложноподчиненных предложений с придаточными частями условными и уступительными в русском и осетинском языках позволил выявить следующее.

В обоих языках **условные придаточные** указывают на условие, осуществление которого реализуется в зависимости от того, о чем говорится в главной части сложноподчиненного предложения. В русском языке эти придаточные присоединяются к главной части семантическими союзами *если, если бы, если – то, ежели, коли (уст.), раз, когда, когда бы, кабы, как, как скоро, буде, ли...ли*.

Условные отношения в осетинском выражаются при помощи союзов *кад «если», «ежели», «когда», «раз», ама кад «если даже», «раз», куы «когда», «как», «если», «ежели», «если бы», иугар «раз», кад ама «коли», «коль скоро», кам «раз», «если»,* а также вводным словом *загъгае* – в значении союза *если*.

Как в русском, так и в осетинском языке с союзами может соотноситься коррелят: *то, тогда, так* – в русском языке, *уад «то», «тогда», «так», уаддар «все же», «все-таки», «однако»* – в осетинском. В данных языках придаточная часть может выражать как реальное, так и ирреальное (т.е. желаемое, возможное, предполагаемое) условие.

В русском языке в сложноподчиненных предложениях с реальным условием возможны союзы *если, ежели коли (коль), как скоро, как, раз, буде, когда, ли...ли*, а в главной и придаточной частях используются формы изъявительного наклонения:

Если же пьеса плоха, то никакая игра не сделает ее хорошею (А. П. Чехов).

Если я заболею, к врачам обращаться не стану (Я. Смеляков).

Для выражения реально возможного, выполнимого условия чаще всего в современном осетинском языке употребляются союзы *кад «если», «ежели», «раз», куы «если», «когда», «как», «ежели», иугар «раз», кад ама «коли», «коль скоро»* и формы изъявительного наклонения:

Кæд нæ амæлон, уæд дын дæ хæс афойнадыл бафиддзынаен (Коцойты А. Джанасти). – Если я не умру, то я тебе твой долг вовремя заплачу.

При переводе с русского на осетинский или с осетинского на русский язык сложноподчиненных предложений с придаточными условия, имеющих в своем составе стилистически окрашенные союзы: *ежели* с пометой архаичный и просторечный, *коли* (*коль*), *когда*, *как*, *раз* – разговорные, *буде*, *как скоро*, *коль скоро* – с архаичной окраской, в осетинском варианте их эмоциональная экспрессивность не сохраняется в силу того, что один и тот же союз осетинского языка имеет в своем составе несколько значений русского языка:

Кæд байраджы кодтай, уæд, фыццаг дам цы æвдалон бынат бахауа, уым сбадт. – Если ты опоздал, то садись на первое попавшееся свободное место. – Ежели ты опоздал, то садись на первое попавшееся свободное место. Раз ты опоздал, то садись на первое попавшееся свободное место и т.д.

Так же, как и в русском, в осетинском языке союзы *куы* в значении «когда», *иугæр* «раз» имеют разговорный оттенок:

Алы куыст дар хорз у, адамы царды рæсугъддынадаен ахъаз куы уа, уæд (Гаглойты В. Фæдон). – Всякая работа бывает хороша тогда, когда содействует красоте жизни людей.

Иугæр куыйтаен сæ фылдар рувасы фæдыл куы бафтыдысты, уæд бирагъаен фенцондар, уаламæ сыстын йæ бон бацц (Гаглойты В. Цæмаен куыдта хæххон суадон). – Раз уж большая часть собак устремилась за лисой, то волку стало легче, он смог подняться.

Некоторые придаточные условия с союзами *когда*, *как*, *как скоро*, *коль скоро* – в русском языке, *куы* «когда», «как», *кæд амæ* «коль скоро» – в осетинском могут быть осложнены временными отношениями; с союзом *раз* «иугæр» дополняются причинными отношениями, причинный оттенок в придаточных условных может проявляться и при союзах *если*, *ежели*, *коли*, *кæд* «если», «ежели», *амæ кæд* «если даже», *кæд амæ* «коли», *куы* «если»:

Как скоро он не ленив и не трус, он уже знает, что ему делать (Н. А. Добролюбов).

Когда деньги говорят, тогда правда молчит (поговорка). – Ахца куы дзура, уæд растдынад агомьг у.

Ды сывæллон нал дæ, амæ нæм иугæр ахæм æргом ныхас æрцъид, уæд дын мæ ныхас кæронмæ зæгъон (Гафез. Аенгæстæ). – Ты уже не ребенок, и раз между нами произошел такой откровенный разговор, то скажу тебе до конца свое мнение.

При союзе *если даже* анализируемые придаточные дополняются уступительным оттенком:

*Æмæ кæд уыдонæй фæцух дæн, æмæ кæд фæрох кодтой мæн, уæддæр сæ райдзаст хуыз рæсугъдæй мæ зæрды баззæди мæнæн (Кочысаты М. Сау цæстытæ). – **Если даже** (я) лишился их, **если даже** (они) забыли меня, **все же** (их) красивый образ остался в моем сердце.*

В сложноподчиненных предложениях с ирреальным, т.е. желаемым, возможным или предполагаемым условием в русском языке придаточные соединяются посредством союзов *если, ежели* (разг.), *когда, коли* (разг.) (в сочетании с частицей *бы* при сослагательном наклонении глаголов), *кабы* (фолькл.), в осетинском они присоединяются при помощи союзов *кæд «если», «ежели», куы «когда», «если», «ежели», «если бы»* и имеют формы сослагательного наклонения:

*Гъе, мæ лымæн, ды нын нæ цумæйаг цыхт куы фæнис, уæд дæхиуыл фырдисæй дзуарттæ бæргæ бафтауис (Хъуылаты С. Ног фæндаг).– Эй, мой друг, **если бы** ты видел сыр нашего совместного производства, **то** ты бы перекрестился от удивления.*

*Æз дзыллæйæ къаддæр куы дарин, куы бафидин искуы мæ хæс, - Уæд афтæ æнкъардæй нæ зарин, Нæ хъуысид мæ кæуын хъæлас (Хетæгкаты Къ. Ныстуан). – Но **если б** народу родному мне долг оплатить удалось, **тогда б** я запел по-другому, запел бы без боли, без слез.*

Условные придаточные русского языка по отношению к главной части могут иметь любое местоположение. Однако наиболее характерным является препозиционное положение придаточной: при таком положении частей условно-следственные отношения передаются более четко:

***Если б** в сердце тебя я не грел, не ласкал, ни за что я б тебе этих слов не сказал (А. Фет).*

Коррелят (соотносительное слово) *то* в сложноподчиненных предложениях с придаточными условия является дополнительным, не влияющим на выражение условного оттенка. Тем не менее он имеет важное значение для структуры, для закрепления порядка расположения главной и придаточной частей. В этом случае придаточная условная всегда находится в препозиции. Без соотносительного слова *то* порядок частей сложноподчиненного предложения носит свободный характер:

*Все постороннее, все прошлое исчезло из памяти, а **если** и появлялось в ней временами, **то** в виде бесформенных обрывков (Э. Казакевич).*

В осетинском языке придаточные условия чаще всего ставятся в препозиционном положении, но могут находиться и в интерпозиции:

О, тахуды, æз дауыл куы 'ххæссин, мадау да ма хъæбысы фæдарин (Плиты Х. О, ма Ир). – Если бы я мог тебя охватить, то, подобно матери, держал бы (я) тебя в своих объятиях!

Дойаты фæнды Цорæтимæ хæстæг бакæнын, ама, маенма гæсгæ, иттæг хорз уайд, уыцы хъуыддаг куы сырæзид, уæд (Епхиты Т. Разма). – Доевым хочется породниться с Цорæевыми, и, по-моему, было бы очень хорошо, если бы это осуществилось.

Придаточные уступительные как в русском, так и в осетинском языках имеют общее значение, заключающееся в том, что они сообщают о событии, вопреки которому осуществляется действие, событие, называемое в главной части. Данный вид придаточных в русском языке присоединяется к главной части при помощи союзов и союзных сочетаний *хотя (хоть), невзирая на то что, несмотря на то что, пусть, пускай, даром что*. В осетинском языке придаточные уступительные присоединяются при помощи союзов *куы, кæд* «хотя», «хоть», «несмотря на то что», «невзирая на то что», частицы в значении союза *уадз ама* «пускай», «пусть».

И в русском, и в осетинском языках с некоторыми уступительными союзами может сочетаться противительный союз *но* («уæддæр»): *хотя – но (все же, все равно) «кæд – уæддæр», «куы – уæддæр», как ни – но «куыд на – уæддæр», сколько ни – но «цас на – уæддæр», пускай – но «уадз ама – уæддæр», пусть – но «уадз ама – уæддæр»,* вносящий в семантику предложения дополнительный противительный оттенок значения, что дает возможность рассматривать их как переходные структуры от сложноподчиненных к сложносочиненным. Придаточные части в этом случае всегда находятся в препозиционном положении:

Ахæм ныхæстæн Тего кæд искуы аргъ кодта, уæддæр сæ ныр йæ хъусты фæрсты уагъта (Коцойты А. Æнæном радзырд). – Хотя когда-то Тего и придавал значение таким словам, однако теперь пропускал их мимо ушей.

Как в русском, так и в осетинском встречаются уступительные конструкции: 1) с собственно уступительным значением с союзами *хотя (хоть) «куы», «кæд», несмотря на то что, невзирая на то что, даром что «кæд», «куы»:*

Ацы хатты хуызæн хъæлдзæг нукуы уыдис Хатуйы цæсгом, кæд æдзух хъæлдзæг ваййы, уæддæр (Мамсыраты Д. Уæззау операци). – Как в этот раз, таким веселым никогда не было лицо Хату, хотя всегда (он) бывает весел;

2) с совмещением уступительного значения со значением допущения (с союзами *пусть, пускай* в русском языке и частицей *уадз ама* «пусть», «пускай» в функции союза в осетинском):

Уыдон уадз æмæ дзурæнт, мæн уæддæр цы фæнда, уый бакæндзынæн (Коцойты А. Джанасти). – Пусть (пускай) они говорят, а я все-таки, что хочу, то сделаю;

3) со значением неэффективности признака, достигшего высокой степени проявления. При этом «акцентируется неопровержимость утверждаемого в главной части, несмотря на высокую степень убедительности контраргумента или вопреки силе препятствующих обстоятельств» [13], т.е. актуализируется *обобщенно-уступительное значение*, которое передается союзными словами в русском языке *как, где, куда, кто, что, когда, сколько* и т.п. с частицей *ни*, в осетинском – при помощи определительных местоимений и наречий *цыфæнды* «что бы ни», «какой бы ни», *цыдариддæр* «что бы ни», *цаварфæнды*, *кацыфæнды*, *цавардариддæр* «какой бы ни», *чифæнды*, *чидариддæр* «кто бы ни», *цалфæнды*, *цалдариддæр* «сколько бы ни», *каемфæнды*, *каемдариддæр* «где бы ни», *кадаемфæнды*, *кадаемдариддæр* «куда бы ни», *кацайфæнды*, *кацайдариддæр* «откуда бы ни», *кадфæнды*, *каддариддæр* «когда бы ни», *кадмафæнды* «до каких пор бы ни», *куыдфæнды* «как бы ни» и относительных местоимений и местоименных наречий с частицей *нае*: *чи нае* «кто ни», *цы нае* «что ни», *цавар нае* «как ни», «какой ни», *каем нае* «где только ни», *кадаем нае* «куда только ни», *кацай нае* «откуда только ни», *куыд нае* «как только ни» и т.п.:

Цы йын нае фæкодтон, куыд ын нае фæлагъста кодтон, йæ масты дзæкъул нае райхалдта (Цагæраты М. Нае фехъуыстон ма загъ). – Что только с ним ни делал (я), как только ни умолял его – от злости не пришел (он) в нормальное состояние.

Однако эти сочетания могут конкретизировать обобщенный член главной части и в этом случае выражать не уступительные отношения, а обобщительно-отождествительные с оттенком следствия, т.к. в них невозможна замена усилительного оборота с *ни* союзом *хотя*:

Куда ни обратишь взоры, везде встретишь или воды, или камни (К.Д. Батюшков). – Кадаем нае акасай, алкаемдар фендзына каена даттае, каена дуртае.

Если в русском языке наблюдается стилистическая дифференциация союзов (союзы *хоть, даром что* имеют разговорный оттенок, союзы *несмотря на то что, невзирая на то что* используются в книжном стиле речи), то в осетинском такого стилистического разграничения уступительных союзов нет, а стилистическая дифференциация зависит от контекстуального окружения и соответствующего функционального стиля речи, что дает возможность переводить, например, союзы *каед, куы* как «хотя», «хоть», «несмотря на то что», «невзирая на то что» и т.д.:

Уалдзæг каед ралаууыд, уæддæр быдыртае хуым каенынæн наема бæззынц. – Хотя весна наступила, но поля еще не годятся для пахоты. – Хоть весна наступила, но

поля еще не годятся для пахоты. – Несмотря на то, что наступила весна, все же поля еще не годятся для пахоты и т.д.

Порядок расположения уступительных придаточных СПП русского языка относительно свободный: придаточная часть может находиться в препозиции, постпозиции, в интерпозиции, в то время как в осетинском они обычно занимают препозиционное положение, реже – интерпозицию:

Как война на жизнь ни шла, сколько ни пахала, но любовь пережила срок ее немалый (А.Т. Твардовский).

Михалевич уехал на другой день, как ни удерживал его Лаврецкий (И.С. Тургенев).

Спустилась ночь. Огней хутора, сколько ни приглядывались, не было видно (М.А. Шолохов).

Сзырыхъойæ кæд ригæ ницыуал кодта, уæддæр фæстинонæй йæ уангтæ лæмагъ уыдысты (Санаты У. Партизантæ). – Хотя у Созырыко ничего больше не болело, все же после болезни он был еще слаб.

Барысби фынгмæ æвналгæ дæр нæ бакодта, кæд ын Лимæ цалдæр хатты загъта, уæддæр (Богазты У. Уалдзæджы улафт). – Барысби даже не притронулся к столу, хотя Лима несколько раз попросила его.

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа сложноподчиненных предложений русского и осетинского языков с придаточными частями условными и уступительными, выявившие наряду со сходствами и некоторые расхождения, могут использоваться в учебной и методической литературе, а также в педагогической практике при обучении сложному предложению учащихся школ и студентов филологических и педагогических факультетов высших учебных заведений.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Либроком, 2009. – 384 с.
2. Багаев Н. К. Современный осетинский язык: В 2 ч. – Орджоникидзе: Ир, 1982. – Ч. 2: Синтаксис. – С. 414.
3. Белошাপкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). – М.: Просвещение, 1967. – С. 3 – 126.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
5. Гагкаев К. Е. Синтаксис осетинского языка. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1956. – С. 173 – 257.

6. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: В 2 ч. – М.: Либроком, 2009. – Ч. 2. Синтаксис.– 352 с.
7. Грамматика осетинского языка: В 2 т. / Под ред. Г. С. Ахвледиани. – Орджоникидзе, 1969. – Т.2: Синтаксис. – С. 309 – 350.
8. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
9. Каражаев Ю. Д. Принципы теории осетинского синтаксиса // Лингвистические этюды: Сб. научных трудов / Под ред З. Х. Тедтовой. – Владикавказ: СОГУ, 2000. – Вып. – VI. – С. 69 – 79.
10. Кулаев Н. Х. Союзы в современном осетинском языке. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. – 104 с.
11. Поспелов Н. С. О различиях в структуре сложноподчиненного предложения // Исследования по синтаксису русского литературного языка: Сб. статей / Под ред. В. П. Сухотина. – М.: АН СССР, 1956. – С. 48– 77.
12. Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2. – С. 19 – 27.
13. Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. II: Синтаксис. – С. 592.

Рецензенты:

Гацалова Лариса Борисовна, д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО - Алания», г. Владикавказ.

Парсиева Лариса Касбулатовна, д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО - Алания», г. Владикавказ.